

Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде
Д № 157

Рис. Б. Малаховского

„Хозяйственники“: — Еду-еду и свищу,
А наеду — (цéны) не спущу!

Директивы о снижении цен туго проводятся в жизнь. *Из газет.*

АВТО-БРАТИЯ

В монастыре Зиссен (в Баварии) одна из монахинь сдала государственный экзамен на звание шофера. Она является первой монахиней—шофером в Европе.

Из газет

Я сшиблен дьявольским прогрессом...
Ау! Святые старички!
Монашка правит Мерседесом,
Надев защитные очки?!

*

С шоферами святая дружба...
Учтен хозяйственый момент —
Сегодня скромно—авто-служба,
А завтра—авто-алимент.

*

Конец божественным мадоннам,
Понадоело гнить в дыре —
И не елеем благовонным,
Бензином пахнет в алтаре!

*

Посты и бденья—небылицы,
Гнев божий страшен наверху! —
На третьей скорости в столицы
Помчалась паства ко греху!..

*

А там и папа в час заката,
Прикрывши лавочку свою,
Большой гараж авто-проката
Откроет в солнечном краю...

*

Конец убогим простофилям!
Любой почувствует балбес,
Что под „святым" автомобилем
Скончался опиум небес...

Александр Флит

ДВУСМЫСЛЕННЫЙ ОТВЕТ

РКК Репьевского исполкома постановила, в заботах о нравственности сотрудников, ходатайствовать о замене молодой уборщицы — особой более солидной и в летах.

Рис. А. Радакова

— Ну, бабка! Сколько тебе годков?
— Старая я, родной! Не вижу ничего и не слышу!
— Ну вот, в самый раз! Это нам как раз и подходит!

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ЗА ДЕНЬ

ШАЙКА ХУЛИГАНОВ

Вчера в районе Китайских Вод милицией замечена группа хулиганов, прибывших из Англии. Хулиганы (они же—линейные крейсера) давно известны угрозыску по кличкам—«Дэрбен», «Хаукинс», «Карлейль» и др.

Вооруженные до зубов хулиганы буквально терроризируют мирное китайское население. Местная милиция бессильна.

ОГРАБЛЕНИЕ РЕЧНОГО ПАРОХОДСТВА

Похищены речные пароходы, принадлежащие Кит.-Вост. жел. дороге.

Угрозыском установлено, что кражу совершил известный вор-рецидивист Чжан (он же Цзо, он же Лин), имеющий десять приводов.

РАЗВРАЩЕНИЕ МАЛОЛЕТНЕЙ

К 9-летней Германии, проходившей по Безрадостной улице, подошел прилично одетый пожилой мужчина и, посулив ей золотую валюту, увлек девочку в Лигу Наций (притон, известный по сокращенной кличке—«Лиговка»).

ПОД УГРОЗОЙ РЕВОЛЬВЕРА

Горнорабочие проживающие в Новой Польше по ул. Пилсудского, были остановлены шахтовладельцами.

Один из преступников направил на них дуло револьвера, а другие вынудили подписать соглашение о прекращении забастовки, с увеличением заработной платы всего на 8 проц.

Отобрав подписи, жулики скрылись.

*

Разгромлены квартиры «Свободы печати»—в Италии, в Муссолиниевском тупике.

Самоубийство. В Греции, д. министерства на проспекте Чистильщиков Сапог, повесился на шее англичан генерал Кондилос.

Труп без головы обнаружен на Варшавской плащади. Покойный одет в черную рубашку. В трупе опознан польский сейм. Дознанием установлено, что голова покойным потеряна несколько лет тому назад. Торжественное вскрытие трупа состоится в конце месяца.

Азиат

ГОРЕ БОНАПАРТА

Из Женевы сообщают о помолвке б. польского премьера гр. Скрижинского с дочерью известного миллиардера Форда. Скрижинский получает 300 миллионов долларов приданного.

Из газет.

Едва про сей „металл" Пилсудский прочитал,
Он сразу стал
Белее воска.
И, весь от зависти сгорев,
С досадой вымолвил:
— Пся крев!
Ведь это ж деньги!.. Матка бозка!
Конечно, доллары весьма нужны стране.
Пусть женится, но... гонора мне жалко:
Ведь, как ни как, теперь придется мне—
Герою, мар-ша-лу!—у пана стать маршалком! *).

А. Радзиевский

*) Приказчиком, управляющим.

КОПИЛКА

Среди газетных объявлений нередко можно встретить такое: «100 рублей в месяц легко заработает всякий в качестве агента по распространению» и т. д.

Не знаю—так ли это легко, как пишут. Я ни разу не пробовал заявить объявителям о своем полном согласии и готовности иметь у них легкий заработок, в размере ста рублей.

Меня каждый раз удерживало следующее соображение: в городе есть безработные. Уж они то, наверняка, справлялись по поводу этих ста рублей. И однако продолжают ходить безработными. Следовательно, объявление нужно рассматривать, как милую, ни к чему не обязывающую шутку.

Когда Вася Графьев пришел ко мне и, нервно ковыряя костлявыми пальцами стол, предложил:

— Хочешь заработать легко, без всякого труда, полсотни в неделю?— я в нескольких нелестных словах изложил свое мнение относительно этой общедоступной статьи дохода.

— Нет, Борис, — сказал Вася Графьев: — без шуток. Я предлагаю совершенно серьезно: пятьдесят рублей в неделю. Двести в месяц. Идет?

— У меня правило: не отказываться от денег. Но все же интересно знать, за что ты мне будешь платить?—спросил я.

— Говорю тебе—это вполне серьезное предложение. Каждый вечер ты будешь ездить со мною в клуб.

— И в клубе играть в банчок? Слуга покорный! Не согласен. Знаем мы эти легкие заработки!

— Играть ты не будешь. Твоя роль сведется к тому, чтобы забирать из каждого моего выигрыша половину, но с условием не давать мне из этих денег ни копейки. Понимаешь план? Ты будешь для меня копилкой, из которой нельзя достать опущенные в нее деньги.

— Не разбив копилки,—добавил я.—Идея хорошая. Но вдруг ты вздумаешь просить деньги?

— Не давай. В этом вся штука. Если у меня не останется ни копейки, мы уйдем. До следующего вечера. Согласен?

— Дай подумать.

— Да чего-ж думать? Попробуй на деле, а там будет видно. Чем же ты рискуешь? Ничем. Идет?

Словом, я—видали такого осла?!—согласился.

* * *

В первый же вечер я вступил в исполнение обязанностей неумолимой копилки. Я следил за каждым шагом Васи Графьева.

Стоило ему снять десятку, как я уже толкал его в бок:

— Гони пять рублей.

Он отдавал беспрекословно. Соседи, (обыкновенные по виду люди, а может быть—будущие растратчики) шутили:

— Это что же у вас? Товарищество на паях?

Вася объяснял:

— Я игрок, настоящий азартный игрок. А он—мой твердый характер. Только при такой комбинации—азарта с выдержкой—можно разбогатеть.

— А с рублика все-таки подай сюда полтинник,—командовал я, не переставая зорко следить.

К трем часам ночи во мне скопилось 127 рублей 75 копеек.

В три часа пятнадцать минут Вася Графьев поставил пятерку.

В три часа семнадцать минут пятерка ушла в чужие руки. Вася достал портмонэ, но там наличности не оказалось.

— Домой!—скомандовал я.

— Погоди,—сказал он:—тут са ая игра... У меня где-то должна быть рублевка.

Он обшарил карманы и, ничего не найдя, обратился к копилке:

— Дай-ка рубль.

— Не дам!—решительно сказал я.

— Борис, я ведь не прошу у тебя много. Только один рубль.

— Не дам. Пошли домой! Поднимайся.

Он встал, прошелся в проходе между столами засунув руки в карманы и подняв плечи. Потом подошел ко мне:

— Послушай. Если из ста двадцати семи рублей взять один рубль, разница небольшая

— А если деньги — в копилке, из которой нельзя достать?

— Брось шутить. Неужели не дашь?

— Не дам. Ты сам просил не давать.

— Но ведь просил-то я? Я же и прошу дать. Не как хозяин денег, а как товарищ. Неужели для товарища не сделаешь исключения?

— Вася! Извини меня, но не могу. Не дам Идем домой.

Я твердо направился к выходу. Он шел за мной следом, как кот за куском сала. На лестнице он сказал:

— В последний раз спрашиваю: дашь рубль?

— Нет.

Он схватил меня сзади за воротник и прохрипел:

— Давай деньги! Задушу!!

Шаги на лестнице заставили его выпустить из рук мой воротник, я воспользовался этим и бросился вниз, крича ему:

— Ага! Ты хочешь разбить копилку! Но это тебе не удастся.

Он бежал следом. Мы влетели в швейцарскую.

— Пальто! — крикнул я швейцару. Но этот человек не был тренирован в подобного рода делах. Он не умел торопиться. Между тем Вася Графьев уже настигал меня.

Я нырнул под вешалку и, выскочив с другой стороны, бросился обратно на лестницу. Я хотел честно заработать свои пятьдесят рублей в неделю.

Вбежав наверх, я снова очутился в игорной комнате. По пятам за мною примчался Вася Графьев.

Несколько мгновений мне удавалось скрываться за спинами людей, стоявших вокруг столов, но тут отчаянный преследователь решился на неожиданное средство.

— Борис!—гаркнул он на всю залу:—Что за шутки!

Я поспешил к нему.

— С ума ты спятил?! Чего орешь?

— Я еще и не то заору. Я заору, что ты меня ограбил! Давай рубль!

— Не дам!—отчаянно заявил я:—Делай, что хочешь. Не дам! Для твоей же пользы стараюсь.

— Сволочь!—сказал он, горько мотнув головой:—И это называется—товарищ! Такого товарища повесить на люстре мало!

Он помолчал и снова спросил:

— Не дашь денег?

— Ей-богу, не дам.

— Ну, ладно. Не давай. Молодец, что не даешь! У тебя, действительно, есть характер. И потому—знаешь что? Ты сядешь за стол и поставишь этот рубль.

— Я?!

— Ну да, ты. А я постою рядышком. Ведь, пойми ты, сейчас всего четыре часа. В этакую рань домой забираться! Садись за стол. Согласен?

— Странно как-то. Дай подумать

— Да чего-ж думать? Чем мы рискуем? Рублем! Ерунда!

Словом, я—видали такого осла?!—согласился.

Я поставил рубль. Снял три.

— Ставь три!—советовал за спиной Вася Графьев:—Чувствую карту.

Поставил. Снял девять.

— Ставь девять!

К пяти часам мы имели, считая с прежними, двести девяносто.

— Дай-ка десяточку мне,—сказал Вася.

Я подозрительно спросил:

— Зачем? Играть хочешь?

— На ужин. Как кончим, поужинаем.

К семи утра мы имели, за вычетом проигранных,—*один рубль.*

Через несколько секунд ушел и этот рубль.

— Ч-чорт!—сказал я, пошарив в кармане, где перед тем лежали мои собственные тридцать рублей.—Ставить нечего.. Вася, дай рубль из тех, что на ужин.

— Ну нет, братец! На еду не хватит. Я жрать хочу. Идем.

Он пошел в буфетную. Я за ним.

— Василий! Глупо, ей-богу. Не можешь дать рубля!

— Не дам.

— Нет?

— Нет. У меня правило: откладывать десятку на ужин.

Я схватил его за воротник.

— Давай рубль, скотина! Или я сейчас крикну, что ты меня ограбил.

— Кричи. Тут меня хорошо знают. Я тут, братец, в пьяном виде одних стекол на сотню набил!.. Кричи—никого не удивишь.

За ужином, в восемь часов утра, мы обсуждали, как быть дальше.

— Человечка бы нам такого, с характером,—говорил я Васе:—чтобы деньги отбирал. Разбогатели бы...

И потом выразил искреннее восхищение:

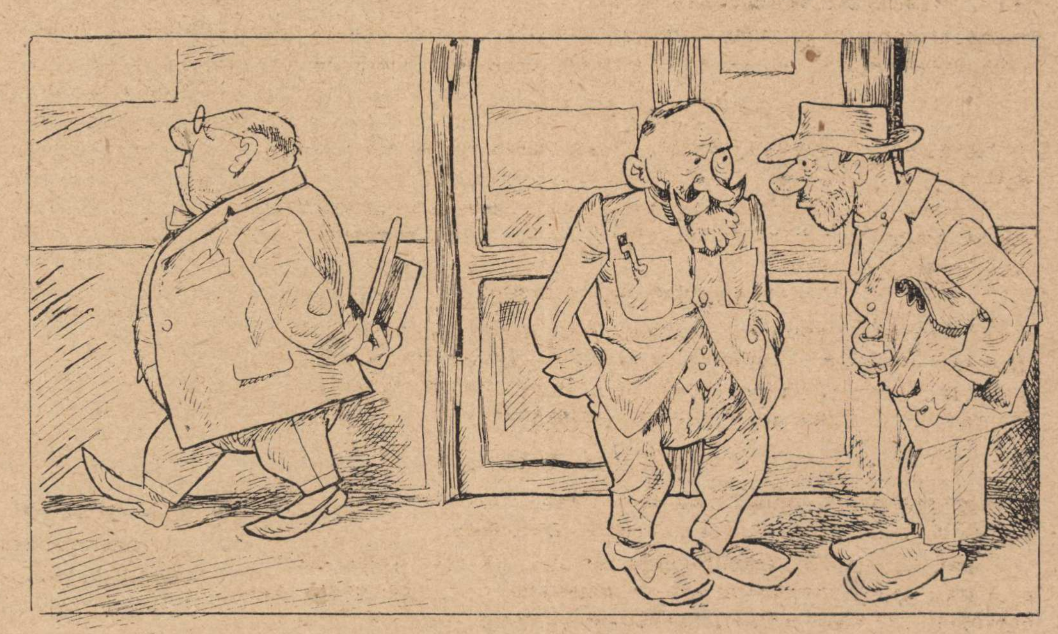
— А ты молодец, Василий, что не дал мне денег. Иначе остались бы без ужина.

Ив. Прутиков

Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде

АРТИСТ

Рис. Б. Антоновского

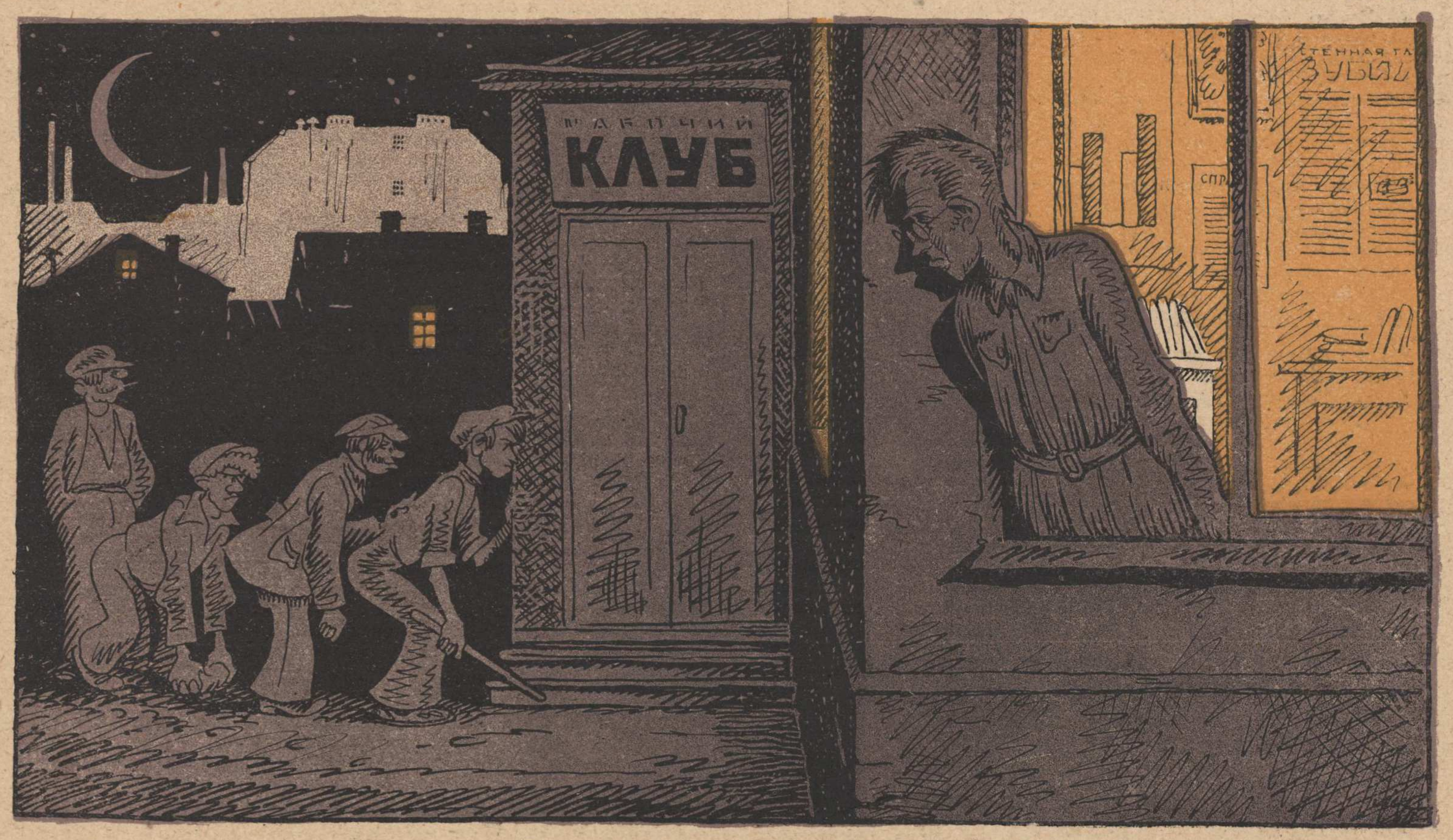
— Какую роль, собственно, играет этот гражданин в вашем тресте?

— Он у нас *на выходных ролях:* получает каждые полгода выходные по сокращению, а потом поступает в наш-же трест, но в другой отдел.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Рис. Ушина

Из за боязни хулиганов молодежь часто вынуждена оставаться ночевать в клубе. *«Сов Сибирь»*.

— Ну, пропало дело, придется клубной работой заняться; все равно — до утра не выйдешь!

ГУБ-ОШЛЕПЫ

Новгородский губархив, проявляя „усиленную деятельность“, израсходовал 20 рублей для приобретения портрета... Распутина и статуэтки Пугачева.

Для досужих ротозеев
Тьму усилий положив,
Открывает ряд музеев
Новгородский Губархив.

Не страшась оценки свинской,
Им закуплены уже:
Фотография Кшесинской
В натуральном неглиже;

Восемь пуговок потертых
От распутинских, от брюк;
Плащ Родзянки и, в четвертых,—
Протопоповский сюртук.

Есть Николкины окурки
(Были выброшены в „Дне“!!!)
И пастель—разбойник Чуркин
При усах и на коне!!!

Что ни новый шкап, то диво;
Но занятней всех шкапов—
Статуэтка Губархива:
19 медных лбов.

19 широченных,
Крепких, ясных —три, не три! —
Многодумно-вдохновенных
И порожних изнутри!

В. Князев

НЕПРИЗНАННЫЙ ГЕНИЙ

Пашка Брандахлыст, заслуженный ак-шкет Лиговского района, сидел в пивной и пил пиво, а я с трепетом глубокого уважения смотрел на его вдохновенное, вдумчивое лицо.

— Так это вы и есть тот самый знаменитый гражданин Брандахлыст, тот хулиган, которым по словам газет «разбито свыше 60-ти колпаков у электрических фонарей и поставлено под угрозу электрическое освещение многих улиц Ленинграда»?

— Я самый и есть. За это и «заслуженного шкета» получил.

— А зачем же вы это... бьете фонари?— полюбопытствовал я.

— Электричеством интересуюсь Люблю я его! Всунут электричество в фонарь — оно горит, а всунут в трамвай — едет. Очень интересно Теперь мне еще другое любопытно: ежели камнем в фонарь— фонарь тухнет; я ежели я теперь камнем пущу в трамвай? Остановится он или дальше поедет?

— Наверно дальше поедет,—заметил я, глядя на вдохновенное вдумчивое лицо Пашки.—Чтобы остановить трамвай, надо более значительное повреждение пути: оборвать провод или разобрать рельсы. Знаете, как на линии железной дороги?

— Верно! Правильно, братишка!— обрадовался Брандахлыст,—с умным человеком приятно и поговорить... И как это я сам не догадался? Камень—что? Только стекло разобьешь или пассажира которого подшибешь, а вот ежели рельсы... Пива не желаете ли?—любезно предложил мне ак-шкет.

Я пил пиво и смотрел на его вдумчивое лицо. Мне захотелось проникнуть в тайники его сердца.

— Да с, уважаемый. Ваша слава скоро затмит славу Герострата.

— Какого это Еслитрата? Это—что на Обводном?

— Герострата, древнего грека. Он сжег храм Дианы Эфесской. Собор был такой, вроде Исаакия нашего.

— Тоже, скажут... Исаакий-то каменный, как его сожжешь?

— Не хотите Герострата, возьмем Нерона, который поджег Рим и любовался на пожар.

— Вот это ловко!—прешел в восторге Брандахлыст. — А поджечь мы и сами сумеем, самосильно, без греков. Дровяной или какой сенной склад — чудесно выйдет...

— Зачем,—сказал я, глядя на его вдохновенное вдумчивое лицо и стараясь затронуть нежнейшие струны его души— зачем вы хотите разрушать, когда кругом все работают, созидают, стремятся к благоустройству? Везде насаждаются скверы, трудолюбивые дворники по несколько раз в день поливают улицы...

— Дураки, потому и поливают... Зачем им, дуракам, несколько раз в день беспокоиться, когда—отвинти крант, и вода сама польет, без всякого дворника. А дворник тем часом может в пивную пойти: и дворнику пить хочется... А ежели теперь все кранты отвинтить, трубы все поломать—сколько этой самой воды потекет!.. Батюшки мои...

Пашка мечтательно замолк. Не смея нарушать его творческих замыслов, я тихо вышел из пивной.

Когда на другой день я опять зашел туда, чтобы ознакомиться с ближайшими планами его чреватой последствиями деятельности—его уже не было здесь. Он был выслан.

— Эх, граждане, граждане. Сколько талантов пропадает зря.

Не ценим мы наших самородков!

Нур.

ГАСТРОЛЕРЫ

I.

Было нечего мне есть.
Ба! Гляжу—гитара есть,
А у „Катьки-драной“
Чудное сопрано.

II.

Лишь открылись стекла рам,
Забродили по дворам...
И как дождик летом—
Сыпались монеты...

III.

Думал—крышка, пропадешь!
А теперь я в брюках клёш,
А на „драной Кате“
Шелковое платье.

IV.

Все бы так, да в сердце боль:—
Завершим свою гастроль
Скоро по дворам мы:—
Осень вставит рамы.

V.

Ну, и ладно! Ну, и что ж!
На толчок снесу я клёш,
А за мной и Катя—
Шелковое платье...

Евг. Соб.

НА ЗАПАДЕ

— Каковы планы будущей войны?
— Аэро-планы!

МЕРЫ

Редакция ждет от крестьян писем о том, какие меры борьбы с хулиганством будут наилучшими.
«Власть Труда».

„Сообщаю, что наилучшие меры те, которые, значит, ослобонят нас от хулиганов. Валяйте, товарищи, эти меры, а то житья нет от этой сволочи.

Крестьянин *Клим Титов*.“

„Здрасте, товарищи! Сделайте ради Христа такую милость и уберите от нас хулиганов. На все меры ваши согласны: потому вам видней. Намедни мне полбороды оторвали: „Я говорит, половинщик в твоей бороде“. А за что? Пополам, что-ли, он сеял ее да растил? Заступитесь, а то обезволосимся!

Крестьянин *Иван Бодайлин*.“

„Самое лучшее, дортоварищи, это не обращать на хулиганов никакого внимакия. Он, сволочь, поэтому и хулиганит, что охота есть покуражиться. Годов пять похулиганит и бросит.

Землепашец *А. Петров*.“

„Полезно, полагаю, обязать хулиганов делать заявку за 24 часа до совершения ими хулиганского поступка. Таким образом, в хулиганах разовьется самодеятельность в борьбе с хулиганством.

За своевременное предупреждение давать премии.

Член культ-комиссии
крест. *Никита Никитович Никитин*.

„Хорошо приделать к кажному хулиганту машинку с предупредительным свистком: начнет, сукин сын, дебоширить, а тут сразу свисток и бежит волмилиция. Боюсь только, как свистки со всех сторон; одному нашему волмилиционеру—хоть разорвись!..Кабы нам конного...

Землепашец *Пуприков*.“

„Камерады, нюшно кафарить дизер хюлигани: „пфюй!“ унд „шанде!“, штидно хюлиганен, нюшно работайт и ему штидно и он не будийт хюлиганен и будит зер гут мушик.

Немецкий дейчише колонист
Фридрих Копфф“

„Погоди, редахтур, приеду тольки у город, уж я-те наилучшей безмерной мерой морду натру. Поборись-ка со мной, как я десять годов в фулиганах хожу. Закаешься, сволочь, бороться!..

Фулиган—*Митькой звали*“.
Исидор Гуревич

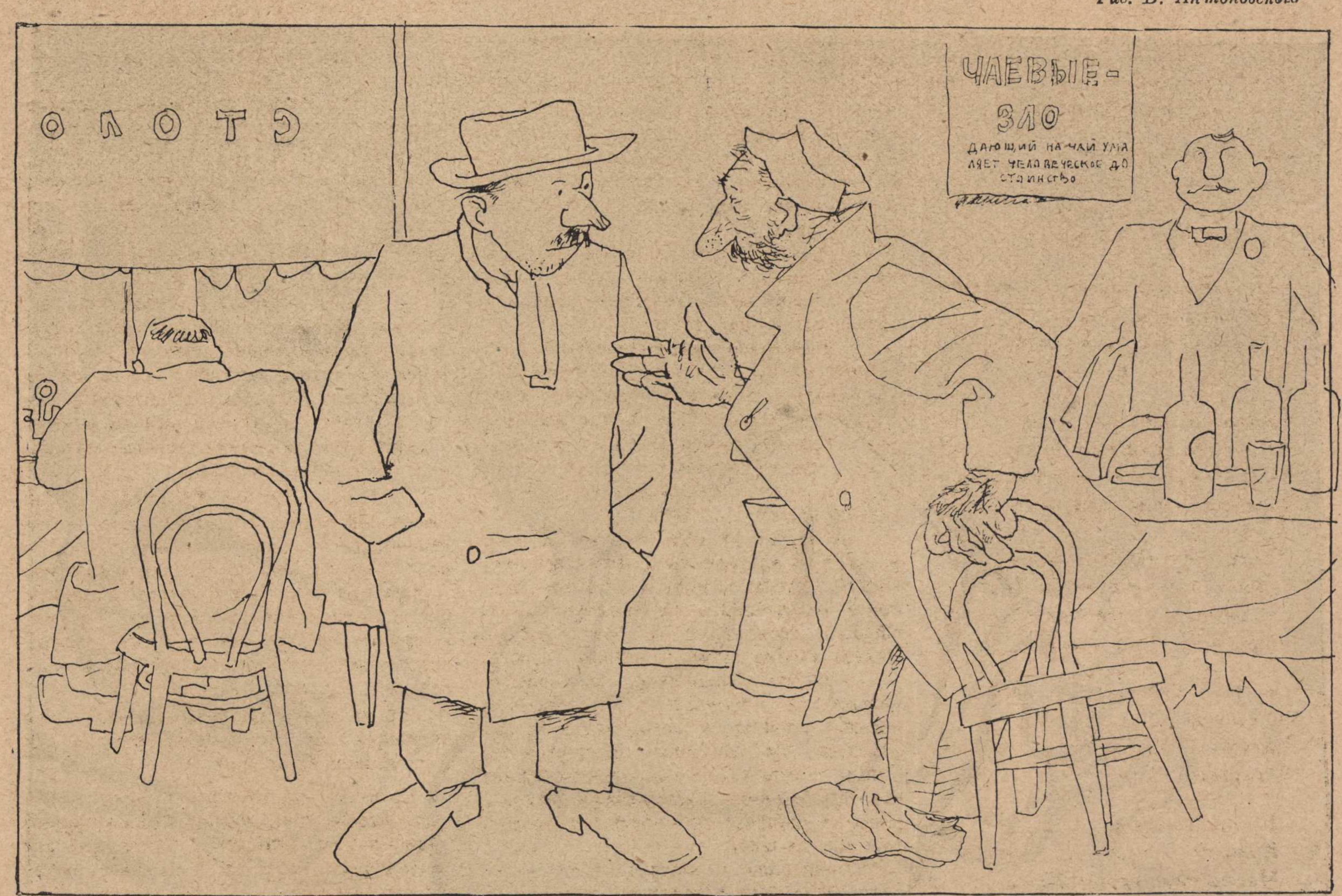
НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПУСК

— За что со строгой
Его на год?
— Пустил немного
Не так завод...
— Видать, ошибкой
Попал сюда?
— Пустил он шибко,
Да не туда...
— За что ж так круто—
На целый год?!.
— Да он в трубу-то
Пустил завод.

Альми.

ДУХОВНАЯ ПИЩА

Рис. Б. Антоновского

— Ну, как здесь в рабстоловой кормят?
— Да так, знаете: „седьмая вода на киселе“!

ДРОБИ

Завод был маленький: все почти друг друга в лицо знали. А Карасева не только в лицо, но и по фамилии каждый знал. Герой труда, красный изобретатель, член месткома и прочая, и прочая, и прочая. При всем том дельный без лжинки человек. Беда у него—этого дельного человека—была одна: дробей не знал.

Как только выборы, все кричат:

— Карасева!.. Даешь Карасева!..

Никодим Иванович выйдет вперед, расправит усы и говорит:

— В ревизионную комиссию не могу, товарищи!..

— Почему не можешь? Человек ты честный!.

— Не могу. Дробей я не знаю,—вот что. Балансы эти подведут меня. Без дробей—какой из меня ревизор!

— Эх, жаль... Без дробей нельзя... Как же это ты так, Никодимыч, без дробей-то?..

— Да уж вот так! До седых волос дожил, а только не знаю их. Где то у них там знаменатель, да числитель—ни черта не разберусь...

— Поучился бы...

— Стар учиться. Ум не берет. Лучше пробу на десятый разряд сдам!..

Помолчит народ. Надо ж кого-нибудь в ревизионную комиссию. Подумают, потом закричат:

— А ну, тогда Прокофьева!

— Единогласно! Прокофьева!.

Где только деньгами пахнет, Карасев ни за что не идет.

— Деньги,—они счет любят... Куда я к ним без дробей. Меня всякий обведет!..

— Вот неграмотность—царское наследство!..

Зато от другой выборной работы Карасев не отказывался и работал всегда по совести, до отказу.

Вчера были выборы представителя в Райкооп.

— Просим Карасева!..

— Э-эх, друзья! Тыщщу раз говорить,—с сожалением сказал Карасев.—Рад бы в Райкооп, да грехи, т.-е. дроби эти проклятые, не пускают. А кооператив, сами знаете, дело денежное. Тут дроби—во как нужны!..

Вечером же мы сидели с Карасевым в пивной. Он поднял свой стакан, посмотрел на просвет пиво и сказал с усмешкой:

— Жизни не видишь из-за этих дробей. Представителю-то кооперативному двадцать рублей положили...

— Никодим Иваныч,—сказал я, подливая ему пива:—Давайте я обучу вас этим дробям.

— Что ты? Что ты? Ты чего это всерьез? Да я, друг мой, благодаря этим дробям, может, только и на свободе-то хожу. Что ты?

Тут уж пришла очередь удивляться мне.

— А постой! Помнишь, меня хотели в ревизком выбрать?

— Помню. Прокофьева выбрали...

— А где он?

— Сидит за растрату.

— На год 8 месяцев... Чуешь?.. Казначеем месткома хотели выбрать. Помнишь?..

— Помню. Семенчука выбрали... Сидит он...

— Сидит. На 2 года с изоляцией...

— В закупочную комиссию выбирали... Выбрали Егорова. Сидит и он. Кажется, на год...

Карасев выпил залпом пиво, вытер усы и продолжал:

— А все дроби! Да что там? Взял раз у сынишки арифметику, прочел о дробях. Чувствую,—понимать, ровно б, стал. Сказал жене, а она в слезы. Ты, мол, разлюбил меня, жизнь свою рушишь... С тех пор до дробей не касаюсь!.. И спокойно и хорошо!.. Ну, плати,—да пойдем!..

Вл. Тоболяков

В СУДЕ

— Какие же смягчающие причины?

— Примите во внимание, что я сперва ведь свои деньги проиграл, а потом уж казенные, а не наоборот!

ГОРЯЧЕЕ ДЕЛО

— Не знаю, что наши канцелярские зимой и делать будут.

— Да летом от скуки хоть мух ловили, а зимой и их нет!

СТРАШНЫЙ СОН ГЛАВБУХА

Рис. Н. Радлова

— Ф-фу! Кошмар приснился, будто я против предложений администрации голосовал!

НЕМЕЦКАЯ КИНО-КАРТИНКА

(Видовая)

Рис. Л. Бродаты

Германской цензурой запрещены советские фильмы «Бухта смерти» и «Броненосец Потемкин».

Броненосец в Бухте Смерти

БРАВЫЙ ЗАВ

N считался бравым
„Завом“
(Безупречный
„Аттестат“)
И, конечно,
С полным правом
Подбирал удобный „штат“:
В „помы“—брата,
В „бухи“—свата
(Ведь на то она и кровь!),
В кассу—дочку
(Точка-
В точку!),
В счетоводихи—свекровь,
В машинистки—трех „своя
чен“,
(Ведь нельзя же—не служа!),
Даже дедушка назначен
Бравым
Завом
В сторожа!
Ну—и жили,
И служили.
И как розочки цвели.
Но „узнали“, „доложили“
И, увы,—перевели
(Безусловно, не без прессы!),
Недочеты указав...
В десять ровно
Из Одессы
На Кавказ уехал „зав“.
И теперь он на Кавказе,
Твердо помня результат,
В поэтическом экстазе
Формирует новый штат:
В „помы“—брата,
В „бухи“—свата
(Ведь на то она и кровь!),
В кассу—дочку
(Точка-
В точку!),
В счетоводихи—свекровь,
В машинистки—трех „своя-
чен“
(Ведь нельзя же—не служа!).
Ну, и дедушка назначен
Бравым
Завом
В сторожа!

Владимир Воинов

БЕСПРИЗОРНЫЕ ЗАКОННИКИ

Рис. А. Родакова

По постановлению Моссовета дети не должны быть на улице после 10 ч. вечера.
„Красная Газета"

— Вы куда, черти, в мою квартиру залезли?
— По закону, дяинька! Как нам после 10-ти часов на улице находиться не полагается!

СТИХО-СТАТИСТИКА

Если собрать все стихи, присылаемые в течение года в редакции наших журналов, и сложить их в одну стопку, можно достигнуть такой высоты, какой не достигал ни один американский небоскреб. А опрокинув эту стопку, можно похоронить под ней весь Ленинград, вплоть до купола Исаакия и Петропавловской и Адмиралтейской иглы включительно.

Если все строчки этих стихотворений вытянуть в одну линию, можно три раза обернуть ими по экватору земной шар.

Чернилами, изведенными на исписание этой бумаги, можно замазать на земном шаре всю Европу, Азию, Австралию и пол-Америки.

В бумагу, вытерпевшую это стихотворчество, можно завернуть сто пудов хлеба или полмиллиона селедок.

Энергией, затраченной на создание этих стихов, можно выстроить город величиной с Лондон, а потом, пролитым при сочинении их,—затопить этот город.

Если читать их вслух подряд, можно поочереди зачитать до смерти десять тысяч мужчин или пять тысяч женщин (женщины на стихи выносливее, потому, что только делают вид, что слушают, или же слушают только в пол-уха, думая о своем).

Если печатать все эти стихи, то нужно было бы в тысячу раз увеличить число журналов, типографий и бумажных фабрик, и в двадцать тысяч раз — число сумасшедших домов, куда пришлось бы сажать их читателей (такого обилия стихов не выдержит и самая крепкая голова).

Если же собрать воедино всех этих поэтов, то окажется, что не-поэтов вовсе нет, за исключением выживших из ума стариков, грудных младенцев и редакторов журналов...

Вл. Ленский

СПРОС НА ТРУД

Сегодня на Бирже Труда требуются:

Секция металлистов: 5 опытных „пушкарей" со стажем.

Секция совработников: 4 стенографистки-блондинки (не старше 25 лет).

Секция деревообделочников: 25 гробовщиков из бывших вагоновожатых.

Секция инж.-техн. работников: 5 инженеров путей сообщения, не имеющих ни одной судимости.

Секция чернорабочих: 20 человек непьющих.

Секция железнодорожников: 10 человек ответственных стрелочников.

Секция химиков: 3 эксперта по самогонному делу (в Угрозыск).

Секция кожевников: 15 сапожников (в трест).

Аркадий Флорин

ДВЕ НАТУРЫ

— Вот человек! Чужда ему культура,
Но сразу видно—у него
Весьма богатая натура.
— Да уж натура ничего.
Не знаю, как он там с культурой,
А взятки он берет, действительно, ***натурой***.

Альми

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МЫСЛИ.

1. Не называй группу экскурсантов, стоящих у полотна Айвазовского, мануфактурной очередью!
2. Для того, чтобы владеть кистью, не нужно быть художником: Сенька-Гной, хулиган с Горячего, тоже прекрасно владеет кистью своей.
3. Нынче легче попасть издательству в переплет, чем книге.
4. Раньше говорили: стоит человек, как монумент! Теперь нужно было бы сказать: испарился человек, прямо, как монумент!

М. К—ий

НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!

Рис Л. Бродаты

— Чего народ собрался?

— Седни вечер воспоминаний о том, как когда-то тут у нас ситец да гвозди были!..

ПОЧТА АМУРА

С девяти до трех не разгибались унылые спины сотрудников этого треста.

Милые пишбарышни не успевали попудриться, а хмурые счетоводы высморкаться. А если кто-нибудь из служащих и заикался неожиданно о вчерашнем кино-боевике,—недовольный и умоляющий шопот останавливал болтуна:

— Тш! Аркадий Николаевич услышит!

И, действительно, слух у него был исключительный. Впрочем, и остальные четыре чувства были у него великолепны. Зав был в курсе всех фиктивных гриппов, всех бабушек, которые отличаются у служащих способностью трижды в год умирать и возрождаться, тем самым являясь помехой к регулярному хождению на службу. Прогулов не было в тресте, и службисты, как фанатики, сгибали спины на службе днем и вечером дома. Но не безгранично человеческое терпение, и однажды веселый чертежник Грифелев предложил:

— А что, братцы, если устроить в воскресенье танцы с летучей почтой и всеми фокусами?

— Есть контакт! — поддержали все.— Разрешит ли только зав?

Но, как сие ни странно, зав разрешил занять помещение столовой под танцы. Больше того, он сам приобрел билет и обещал непременно быть, говоря:

— Какже с! Сам был молод... Люблю это я, бывало, писульку дамочке послать и трепетно ответа ждать... Я вам пишу, чего же боле? Раз в год повеселитесь... Освежает это!

Настало жданное воскресение... Духовой оркестр, развязав свою глотку, грянул марш... Гости с'езжались... Запахло Тэжэ и тем неуловимым запахом, который умеют уносить из парикмахерской щеголи, испытав на себе весь прейскурант по порядку. На блузочках и пиджаках виднелись номерки летучей почты. А Аркадий Николаевич выделялся среди всех танцующих своим ростом и номерком, прикрепленным поверх значка «Друг химии». Номерок представлял собой стройную единицу.

— Вальс... Мазурка... Капелька Шимми... Венгерка!!!

Аркадий Николаевич сидел в уголку и строчил очаровательной машинистке Зиночке:

— Вы—дуся! вы—роза!

И дальше не знал, что писать. Задумался. А думая, вспомнил, что Зиночка вчера обещала отбарабанить шесть экземпляров отчета, а сделала только три. Рассердился. И забыв про начало письма, уже деловым почерком продолжал:

— Кроме танцев, надо помнить обязанности. Немедленно еще 4 копии...

Случай с Зиночкой навел зава на рабочие думы. Увидав счетовода Груздева, отбивающего чечетку, зав послал по почте амура следующее:

— Где балланс за август? Безобразие! Вторые сутки жду!

Управделу было написано:

— Протокол не фокстрот! Ногами его не делают... Потрудитесь переписать...

А через час в зале была такая картина. Духовой оркестр шпарил Кикапу, а на подоконниках, на стульях и на стене служащие водили огрызками карандаша по клочку бумажки:

— Арк. Ник. Гроссбух в порядке по июль...

— В ответ на ваш запрос сим довожу, что телефонограмма № 0034 прибыла вчера в 19 ч.

А конторщица Сонечка, главный почтальон почты Амура, все время разносила записки от зава. И число их росло, и содержание их было все резче, и тон все язвительнее.

И лишь в три часа ночи, когда оркестр дернул Буденного, и оглушительный рев басов покрыл все голоса, усталый зав, дописав последнее письмо, в котором называл чертежника Грифелева, за то, что он замазал тушью чертеж, танговой мазилой, обратился к служащим со словами:

— Ну, спасибо, ребятки.. Повеселили старика... До будущего года, как говорится...

И все быстро разошлись, ибо зав не верил мертвым теткам и бабушкам, а до девяти утра оставалось всего $5^1/_2$ часов.

А на полу осталась переписка, сугубоделовая переписка маленького шалуна амура, ставшего сразу взрослым, более того — дряхлым и ненужным...

М. Коварский

НАШ МОРГАН

Отправленная центросоюзом в Нью-Иорк вяленая вобла продается в качестве деликатеса в лучших ресторанах

Рис. Н. Р.

— Скажи на милость, до чего оскудели мериканцы: воблу—и ту, не в пример нашему брату, только по праздникам жрут!..

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

РЕКОРД ПОЖАРНОЙ ТЕХНИКИ

В „Призыве“ (Владимир) читаем:

Губрозыском задержан на базарной площади *брандмейстер* пожарной дружины фабрики «Пионер» А. И. Садовников, *продававший похищенный* им с фабрики *пожарный рукав*. Садовников в краже сознался.

Потушив очередной пожар, талантливый брандмейстер немедленно спустил «рукава». И правильно. Для чего рукав, когда пожара нет?

В случае надобности, можно забежать на базар и откупить обратно.

Редкий случай: на воре шапка горит, а он сам—брандмейстер!

КОНЦЕРТ ГУДКОВ

Иркутская «Вл. Труда» пишет:

Наверно, ни в одном депо нет такого количества гудков, как в депо ст. Нижнеудинск. Ни больше, ни меньше, как 17 гудков в сутки. Ввел этот концерт гудков начальник депо тов. Павлов.

Зачем, например, 2 гудка во вторую смену, когда работают всего два человека, или три субботних.

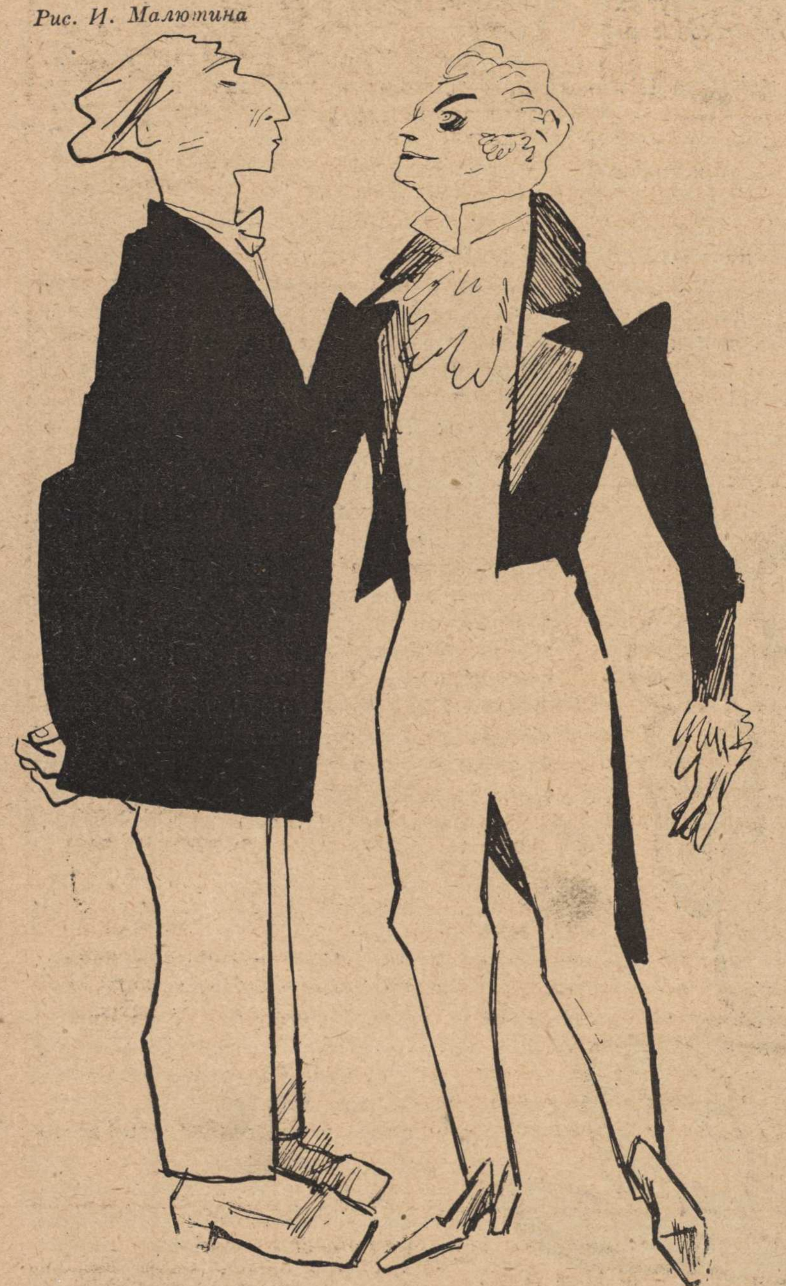
На гудки же ежедневно затрачивается 1 пуд 20 фун. угля.

Небось, на гудки $1^1/_2$ пуда угля не жалко, а на «Гудок» 65 коп. жалеет!

Стыдно, товарищи! Предлагаем нач. депо немедленно изменить программу гудков: два гудка в сутки и один «Гудок» в сотнях экземпляров. Кстати, не забудьте и о «Смехаче» (1 мес. для подписчика «Гудка»—50 к.).

РЕЖИМ НА СЦЕНЕ

Рис. И. Малютина

— Товарищ режиссер, что же вы в моей роли Хлестакова вымарали 30.000 курьеров?

— Ничего не пропишешь, батенька: режим экономии!

КОПИЯ С ОРИГИНАЛА

По сообщению новороссийских газет:

В городе задержана шайка мошенников-химиков, предлагавшая за небольшое вознаграждение снимать копии с червонцев. На удочку мошенников попался *председатель Правления Городаевского Потреб. О-ва, выдавший преступникам 24.000 общественных денег.*

А почему, спросим мы вас, гражданин председатель 24 тысченки отсыпал из кассы?

Для увеличения оборотного капитала?

Ох... чует наше сердце: — растратил, подлец, казенные деньги и решил на копиях отыграться, канцелярщину разводить.

А пайщики плачут горючими слезами. А в кооперативе даже платка не найти, чтобы слезы вытереть.

КАК ЛЕГКО И БЫСТРО ПОВЫСИТЬСЯ В РАЗРЯДЕ

Что может быть проще.

На Засосенском винзаводе (Елец), по словам „Орловской Правды“, бухгалтер завода Афонин, спец по выпивке, сгруппировал вокруг себя компанию сослуживцев.

Например, такой факт: Иван Иванович постоянно выпивает с Афониным.

Наступает 20 число, получка жалованья. Иван Иванович подает заявление:

Прошу увеличить мою ставку с 90 руб. на 160.

Афонин накладывает резолюцию:

— *Выдать.*

Таких случаев было немало.

К сожалению, семья не пользовалась разницей в ставках, так как таковая разница пропивалась совместно с бухгалтером.

Но все же, каков размах! И как просто, минуя профсоюз и тарифно-расценочные комиссии, можно получить солидную прибавку в СССР?!

РЕЖИМО-НАРУШИТЕЛИ

По данным «Власти Труда» в Новосибирске:

За нарушение режима экономии привлечены к ответственности ответственные сотрудники Нефтесиндиката, Льноправления, Товарной биржи, Винсиндиката, Сольсиндиката, Ракосо, Севзапторга, Синдшвейпрома, Селькредита, Совторгфлота и *других организаций.*

Спрашивается, кто же в Новосибирске не нарушил режим экономии?

Увы! Даже прокурор, не жалея затраты времени и энергии, не поскупился посадить на скамью половину Новосибирска... Этакая щедрость в наше экономное время!

ВЕРХИ И НИЗЫ

В бюллетене № 143 Уссурийской ж. д. читаем приказ № 3342 об опаздывании на службу. Перечисляется ряд служащих, опоздавших от 7—30 минут, а также указано, что:

Во время проверки, т. е. в часы занятий *в праздном хождении был замечен конторщик билетной части — Лариса Калиновская; конторщик же Отдела Эксплоатации, Варвара Гороховикова*, как выяснилось по наведенным справкам, *в последнее время опаздывает систематически.*

Что же касается *начальствующих лиц*, то в означенный день явились *с опозданием на службу*: ТП Семенов, Т. Зевахин, Нач. Техн.-Конгр. Отд Об'едов, КВ Климов, ДБН Кузнецов и ДП Гинце, причем т. Кузнецов *опоздал на 45 минут, а т. Гинце свыше 2 часов.*

Вы полагаете, что начальство, подающее дурной пример, получило встряску? Ничего подобного. Строжайший выговор, с предупреждением об увольнении, получили конторщики обоего пола, а начальству... вменено в обязанность следить за своими подчиненными.

Пусть совесть начальство замучит. Так будет вернее.

На всех дорогах — правильное советское пищеварение, а на Уссурийской—отрыжка царского режима.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Одна из узбекистанских газет обижается на курорт Янги-Курган. Дело в том, что

поезд на ст. Янги-Курган не останавливается, и больные вынуждены прыгать на ходу, рискуя сломать себе ноги.

Зря газета обижается. Предположим, какой-нибудь подагрик лечиться приехал. Спрыгнул на ходу. Смотришь, — к вечеру подагры и нет.

Ног — тоже.

Радикальнейшее средство!!!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Кстати о мануфактуре.

Судя по последнему стихотворению поэта Ивана Молчанова «Осеннее письмо», помещенному в № 37 «Огонька»,— никакого мануфактурного кризиса у нас нет.

Иван Молчанов пишет:

И ночи *бархат* пышный
Скользит из-под листа...
Иду стопой неслышной
В знакомые места.

И дальше:

И ночь волнами *шелка*
Нас будет укрывать.
Ты будешь долго, долго
Ласкать и целовать...

Как видите, имеется в достаточном количестве и бархат, и шелк—прямо становись в затылок и, без всякого ордера, получай мануфактуру по сходной цене у Ивана Молчанова.

*

В. Маяковский на страницах журнала „Новый Мир“ (8—9 книги) чистосердечно раскрывает секреты своего творчества.

Маяковский рассказывает, что сначала стих Есенину „просто мычался, приблизительно так“:

та ра ра /ра ра̀/ ра ра ра ра /ра ра̀/

Потом стали выясняться слова:

Вы ушли ра ра ра ра в мир, в иной,
Может быть летите ра ра ра ра ра ра
Ни аванса вам, ни бабы, ни пивной.
Ра ра ра /ра ра ра ра̀/ трезвость.

Десятки раз повторяя первую строчку, поэт напряженно ищет, что вставить вместо „рарары“.

Мы попробовали работать по Маяковскому.

Сначала мы написали:

Все в контору (ра-ра ра̀)
Подписаться (ра ра-ра̀)

А потом, вместо непонятного „ра-ра-ры“, вставили другие слова:

Все в контору прите вскачь—
Подписаться на „Смехач“!

Получилось довольно понятно...

С ПЬЯНЫХ ГЛАЗ

Рис. Н. Радлова

— Госссподи! Вертится-то как все перед глазами... И пивная кружится, и киношка вертится, и кооператив-то какие огромные *обороты* делает!..

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
на
еженедельный журнал юмора
и сатиры

до конца года . . . . . . 1.70 к.
на один месяц . . . . 60 к.
для подписчиков «Гудка» . . 50 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ БИБЛИОТЕКА
„СМЕХАЧА“
в месяц—две книжки разсказов, не печатавшихся в «СМЕХАЧЕ»

до конца года . . . . 80 к.
на один месяц . . . . 30 к.
для подписчиков «Гудка» . . 20 к.

АДРЕС КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ:
Ленинград, Пр. 25 Октября, 88.

Если читатель не забыл, (впрочем, читатель никогда не забывает!) — мы обещали сообщить в одном из ближайших номеров нечто важное для него.

И, как видите, исполняем обещание. Не такие мы люди, чтобы не исполнить.

Давши слово—держись, а не давши—крепись.

Вот мы, стало быть, и держимся.

Дорогой читатель! Какой же это у нас нынче месяц? Ох, чорт! Уже октябрь. Уже скоро новый год.

Помните у Пушкина (Пушкин — это был такой недурной поэт) так вот у Пушкина:

„Октябрь уж наступил, уж роща отряхает...“

Действительно, метко сказано. Действительно, отряхает, чертовка. На одни дрова все карманы повытрясешь!.. Остервенеть можно—до чего отряхает!

И тут-то самое время—узнать что нибудь приятное. Чтобы хоть чему нибудь порадоваться. Чтобы душу отвести от дров.

А мы знаем, чем вас можно порадовать, дорогой читатель! Знаем!

Например, домик. Этакий особнячок со всеми удобствами — дать в приложение к „Смехачу“ каждому годовому подписчику в 1927-м году. А? Заманчиво?

Но нет. Домика не можем. И не просите. Кишка не вытянет — дома раздавать.

Разве что автомобиль? Четырехместный, со свистком.

Нет, и автомобиля не можем... Вот если один свисток, без автомобиля? А на кой он вам дался—свисток? На одном свистке дальше милиции не уедешь.

Нет, дорогой читатель,—мы придумали приложение получше. Не щадя затрат, дозволенных режимом экономии, мы дадим в 1927-м подписном году каждому нашему годовому подписчику великолеп...

Ах, какая неприятность—места не хватает: вся страница вышла...

И тут еще, как на зло,—стороннее объявление.

Ладно,—ничего не поделаешь: придется закончить в следующем номере. Ну, пока!..

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ и БАЛАЛАЙКЕ
можно легко научиться играть. Заочное руководство с приложением романсов, песен и проч. высылается налож. платеж. за два р. 75 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ ПО НОВЕЙШЕЙ СИСТЕМЕ
НА ГАРМОНИИ с приложением 30 музыкальных номеров. Высылается наложным платежем за два рубля 75 коп.

Заказы исполняет „Русско-Иностранная Книга“, Москва, Улица Герцена, 9—14.

Издатель „ГУДОК“. Ответственный редактор **А. С. Андрейчик.**

Ленинградский Гублит № 21320. Гос. тип. «Изд-ва Лен. Правда» им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 4316. Тираж 80.000

25304

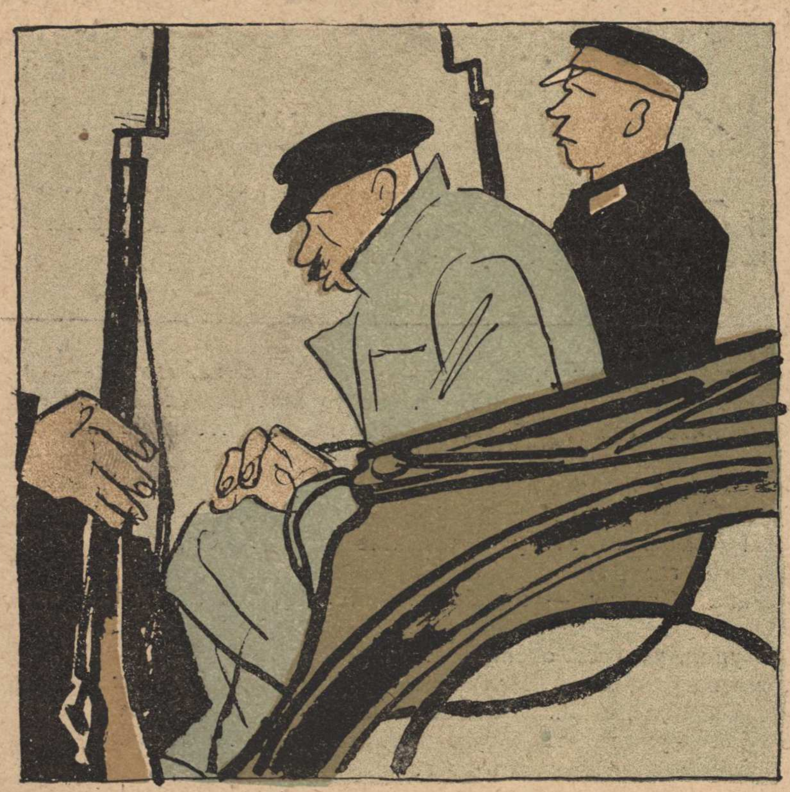
СЛОВА С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Рис. Л. Бродаты

„Зачитано“

„Проработано“

„Выявлено“

„Согласовано“

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

ИСКРЫ НАУКИ

Отводя место достижениям нашей и заграничной железнодорожной техники, „ИСКРЫ НАУКИ“ в то же время внимательно следят за всеми научными открытиями во всех областях знаний.

Журнал „ИСКРЫ НАУКИ“ всегда удовлетворяет запросам своих читателей, так как редакция периодически устраивает анкеты и таким образом знает, что интересует читателя в данный момент.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 12 мес. (с янв.)—5 р. 50 к., на 6 мес.—2 р. 80 к., на 3 мес.—1 р. 40 к., на 1 мес.—50 к.

Для подписчиков «Гудка» — 40 коп. в месяц.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Москва — Главная контора газ. „Гудок“ — Солянка, 12, Дворец Труда. **Ленинград** — Контора „Смехача“ — Пр. 25 Октября, д. № 88.

В провинции — во всех почтовых конторах.

Адрес редакции: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда.

Государственная публичная библиот. в Ленинграде